

«Брат».

Ему вспоминается чей-то добрый голос.

Голос в памяти был мягким и теплым.

Она нравилась всем.

Так добрые, незрелые глаза.

Лакиас долго так думал, и внезапно нахмурился.

«Странно».

Да, была еще одна странность.

Когда он думал о «ней», у него болела голова.

Когда Лакиас нахмурился, Марианна спросила сладким голосом. Будто мёд тёк из её уст.

«Зачем ты это делаешь, брат?»

«...Это ничего».

Несмотря на то, что он сказал это, Лакиас все еще слышал голос, звенящий в его голове.

«Ты заболел?»

«Она» проявляла беспокойство, когда тот хоть немного показывал признаки плохого состояния.

Какая странная вещь.

В то время он ни о чем не жалел, но сейчас мало-помалу на ум приходит ее лицо.

Лакиас покачал головой, чтобы избавиться от бесполезных мыслей.

«Лучше насчёт Империи Эльмир».

Вскоре после этого Лакиас рассказал историю инцидента, в котором он пытался убить принца Эльмира.

Марианна слушала его. В голосе Лакиаса не было колебаний.

Выслушав рассказ, Марианна ответила мягким голосом.

«Да, я слышала, что это не удалось».

Марианна моргнула.

«Это действительно печально».

Она, которую называют святой, сожалеет о том, что в этот раз никто не умер.

С иронией, Лакиас на мгновение закрыл рот, а затем снова открыл его.

«Кажется, у них появился великий священник. Вдобавок они схватили и убили шпиона, которого тяжело было подготовить ... Потеря слишком велика».

Лакиас цокнул языком.

Эта причина, по которой он направил свои когти в Империю Эльмир.

«Она».

«Алиса де Эдембелл».

Хотя время прошло, история её казни за попытку отравить Марианну все еще была известна в Императорском дворце.

Таким образом, они с Лакиасом были одного возраста.

Другими словами, Лакиас не мог быть полностью свободен от обвинений в попытке причинить вред Марианне.

Императрица, её мать, выжила, отчаянно заявляя о своей невиновности.

Однако Лакиас, ставший принцем, был немного другим.

У императора не должно быть недостатков.

К счастью, все его братья и сестры поддерживали Лакиаса.

Если не будет больших проблем, они уступят, чтобы Лакиас стал императором.

Однако разумы дворян колебались.

Их борьба за интересы была подобна борьбе с краеугольными камнями.

Они выкопали историю столетней давности, нашли там вину Лакиаса и пытались поддержать другого принца или принцессу, от которых они получают выгоду.

В то время методом, который выбрал Лакиас, было вторжение в Империю Эльмир.

Когда в стране царит неразбериха, попытка решить эту проблему, дав людям внешнего врага, была одной из весьма неплохих стратегий.

Если уязвимости Лакиаса не исчезнут, вы можете выковать мяч, достаточно большой, чтобы всё компенсировать.

Все будет сподручно.

Например, убийство принца Эйсиса и завоевание Империи Эльмир.

Есть много старых дворян, которые недовольны Империей Эльмир, которая до недавнего времени была империей-соперником.

В голубых глазах Лакиаса пробежали опасные тени.

Если бы он победил империю Эльмир, которая была давним соперником, и если бы ему приписали эту победу, он смог бы подняться на трон как император, более великий, чем кто-либо другой.

«Я не собираюсь отступить».

«В любом случае, даже если я умру».

Лакиас мысленно думал о «ней».

«Брат!»

В его памяти она бежала к нему с широкой улыбкой.

Когда солнечный свет падал на её волосы, казалось, что это была радуга.

Двое, чья разница в возрасте была не такой уж маленькой, часто сновали тут и там.

Они также были единственными братом и сестрой в одинаковой зимней одежде, так что, похоже, они неплохо ладили.

- Нет, мы же хорошо ладили.

Лакиас внезапно начал прокручивать свои воспоминания.

Однако, как будто я самолично выбросил её, мои воспоминания о ней поблекли.

У меня болит голова.

Это бесполезные мысли.

Бесполезно пытаться воскресить память об уже умершем человеке.

Думая так, он обратился к Марианне.

«Когда закончишь молиться, вернемся во дворец».

«Да».

Она осторожно встала и взяла его за руку.

В этот момент Лакиас немного расстроился.

Это потому, что ее руки были слишком холодными.

В сочетании с этим холодным и белым лицом Марианна казалась восковой куклой.

«Что происходит?»

Марианна наклонила голову.

«... .. Нет, ничего».

Лакиас пытался отмахнуться от этих мыслей.

«Брат».

«Она» широко улыбалась и протягивала ему руку.

Рука в его памяти казалась очень теплой.

Лакиас внезапно почувствовал, как его сердцу не хватает воздуха.

Не ясно почему.

- Если ты совершишь несправедливость, тебе не избежать мести Селены.

Нет. Я же не сделал ничего плохого. Все, что я сделал, было справедливым суждением.

Эм.

Лакиас склонил голову.

Глядя на него такого, Марианна рассмеялась странным смехом.

Но Лакиас, склонив голову, не заметил этого момента.

Вскоре Лакиас поднял голову, и Марианна ярко и очень красиво засмеялась.

Это был смех великолепной, но ядовитой бабочки.

<http://tl.rulate.ru/book/31696/1059924>